

УДК 342.8

Невозможность выявления действительной воли и определения результатов волеизъявления избирателей как условия для признания недействительными итогов голосования и результатов выборов

Прохоров Алексей Александрович

Аспирант,

кафедра государственно-правовых дисциплин,

Пензенский государственный университет,

440026, Российская Федерация, Пенза, ул. Красная, 40;

e-mail: lexprox@gmail.com

Аннотация

В качестве причин для признания итогов голосования или результатов выборов недействительными могут выступать нарушения, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей или определить результаты волеизъявления избирателей. При этом, в нормативно-правовых актах, действующих на территории России, не содержится определения понятий «действительная воля избирателей» и «результаты волеизъявления избирателей». В ученой среде также нет единого подхода к их определению. Между тем их толкование имеет особенно важное значения для правоприменительной практики, поскольку именно невозможность выявления действительной воли или определения результатов волеизъявления избирателей являются ключевыми условиями для признания итогов голосования, результатов выборов недействительными. Данная работа посвящена толкованию указанных понятий, автор проводит анализ нормативно-правовой базы, научных работ, дает свое определение указанным понятиям.

Для цитирования в научных исследованиях

Прохоров А.А. Невозможность выявления действительной воли и определения результатов волеизъявления избирателей как условия для признания недействительными итогов голосования и результатов выборов // Вопросы российского и международного права. 2017. Том 7. № 9А. С. 50-60.

Ключевые слова

Избирательное право, выборы, недействительность выборов, недействительность результатов выборов, воля избирателей, волеизъявление избирателей.

Введение

Российское законодательство предусматривает возможность признания недействительными как итогов голосования, так и результатов выборов. При этом основания для отмены судами решений избирательных комиссий об итогах голосования и о результатах выборов отличны.

Нарушения, в связи с которыми итоги голосования возможно признать недействительными, можно условно разделить на две группы.

- 1) Нарушения, которые могут быть применены только при условии, если они не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей (подпункты а-в п. 1.2. ст. 77 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).
- 2) Нарушения, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей (подпункты г-д п. 1.2 ст. 77 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Нарушения, которые могут повлиять на признание результатов выборов недействительными также можно условно разделить на следующие категории:

- 1) нарушения, которые сами по себе, безусловно, являются основаниями для признания результатов выборов недействительными (подпункты а-б п. 2 ст. 77 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»);
- 2) нарушения, которые являются основаниями для признания результатов выборов недействительными, при условии, что они не позволяют выявить действительную волю избирателей (подпункты в-е п. 2 ст. 77 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»).

Особое внимание следует обратить на указанные нами выше понятия «выявление действительной воли избирателей» и «определение результатов волеизъявления избирателей».

Являются ли данные понятия синонимами или законодатель вкладывает в них отличные значения – попробуем найти ответ на этот вопрос.

Анализ понятий «воли» и «волеизъявления» избирателей в отечественной науке

К сожалению, закон не содержит четкого определения того, что же понимается под «действительной» или «недействительной» «волей избирателей», «результатами волеизъявления граждан».

На эту проблему обращала внимание в одной из публикаций Е.А. Лукьянова, которая указывая на данный пробел в законодательстве, выявила более глубокую проблему системы доказательств при рассмотрении споров о признании выборов недействительными и мотивировки решения суда. В случае принятия решения об отмене результатов выборов он должен будет обоснованно доказать, что выявленная воля не соответствует воле действительной, что на практике не представляется возможным [Лукьянова, 2009, 12].

А.В. Миронов в своей работе, посвященной изучению оценочных понятий в отечественном избирательном законодательстве (к которым относятся, в том числе, понятия «действительная воля избирателей», «волеизъявление избирателей») указывал, что при определении итогов голосования или результатов выборов недействительными, целесообразно руководствоваться преимущественным учетом количественных показателей на выборах. Признавать итоги голосования, результаты выборов недействительными возможно только при наличии небольших разрывов в количестве голосов, отданных за лидирующих кандидатов, чтобы не исказить волеизъявление избирателей [Миронов, 2004, 11].

А.А. Макарец в своих работах относит к оценочным понятиям в избирательном праве как «действительную волю избирателей», так и «результат волеизъявления избирателей», фактически принимая эти понятия за синонимы. Он указывает на то, что на практике определение действительной воли избирателей производится путем использования «количественного фактора» (то есть, количественных показателей, которые характеризуют избирательные отношения и непосредственно связаны с результатами выборов), т. к. «цифровые обозначения выборов являются единственным и всегда принимаемым судом доказательством, которое используется для обоснованности судебных решений» [Макарец, 2016, 17]. По его мнению, (с которым мы солидарны), применимо допущение аналогии признаков оценочных понятий в избирательном праве с признаками оценочных понятий в гражданском праве

[Макарцев, 2010, 29]. Полагаем, что допущение такой аналогии обусловлено, в первую очередь тем, что гражданско-правовые нормы содержат большее число оценочных понятий, которые достаточно подробно изучены к настоящему времени, выработана соответствующая правоприменительная практика, а сама по себе категория оценочных понятий является единой для всех отраслей права, не имеет отличий в толковании.

Аналогию с гражданским правом, по нашему мнению, допустимо применить и при определении значения понятий «воля» и «волеизъявление».

А.Ю. Петров определяет «волю» как «единый, комплексный процесс психического регулирования поведения (действий, поступков) субъекта». Внешним выражением воли, по его мнению, выступает волеизъявление, которое должно соответствовать внутренней воле [Петров, 2007, 180].

М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывают, что «если усматривать основу теории воли в идее «чего я хотел», то теорию волеизъявления можно выразить в формуле «что я сделал», имея в виду, что причиной последнего должно признаваться, как правило, свое желание... этим объясняется существование общей презумпции в пользу того, что волеизъявление соответствует воле» [Брагинский, Витрянский, 2011, 173].

Определяя значение понятий «воля» и «волеизъявление» избирателей, мы не можем не отметить идеи В.А. Плахотнюка, который провел достаточно четкое различие между понятиями «воля» и «волеизъявление» в избирательном законодательстве, указав, что данные понятия соотносятся между собой как причина и следствие. Он определил волеизъявление как «действие, формализующее волю избирателя, совершаемое путем заполнения бюллетеня для голосования», или же «юридически значимое бездействие, выраженное в отказе принять участие в голосовании», а результат волеизъявления избирателей – как «совокупность сведений о содержании бюллетеней для голосования, а также о количестве избирателей, принявших участие в голосовании», который «формализуется в сводных таблицах об итогах голосования и протоколах избирательных комиссий» [Плахотнюк, 2017, www].

О.А. Кравченко, проводя аналогию с гражданским правом, определяет волеизъявление в избирательном процессе как результат проявления воли путем голосования. Воля избирателя, по мнению указанного автора – это комплексный процесс, при котором у избирателя формируется мотивированное желание выбора определенного политического решения. Достоверность волеизъявления народа – это «соответствие воли народа его волеизъявлению, а также адекватное отражение волеизъявления народа в официальных документах о результатах голосования», а недостоверность волеизъявления народа – это «несоответствие воли народа его

волеизъявлению (порок воли народа), а также неадекватное отражение волеизъявления народа в официальных документах о результатах голосования (искажение волеизъявления народа)» [Кравченко, 2013, 54].

Шарнина Л.А. также употребляет данные понятия в качестве синонимичных, указывая, что возможность признания результатов выборов недействительными существует, только если невозможно установить действительную волю или действительные результаты волеизъявления избирателей [Шарнина, 2017]. Аналогичным способом использует данные понятия в своей работе В.А. Константинов [Константинов, 2017, www].

Анализ нормативно-правовой базы и правоприменительной практики

Законодатель, как и правоприменители, как правило, не проводит отличий между установлением действительной воли избирателей и установлением результата волеизъявления избирателей, данные понятия употребляются в качестве синонимов или взаимозаменяемых конструкций.

Так, согласно п. 3.2 ст. 88 Избирательного кодекса г. Москвы, утвержденного Законом г. Москвы от 06.07.2005 № 38, «отмена судом решения комиссии об итогах голосования в связи с тем, что допущенные нарушения не позволяют с достоверностью определить результаты волеизъявления избирателей (выявить действительную волю избирателей), влечет признание соответствующей комиссией этих итогов голосования недействительными». Аналогичные положения содержатся также в ряде иных нормативно-правовых актов субъектов РФ, например, в ст. 94 Закона Республики Саха (Якутия) от 18 октября 2007 года 497-3 № 1007-III «О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия)».

Таким образом, установление действительной воли избирателей и определение волеизъявления избирателей – это два разных процесса.

Нарушения, связанные с признанием итогов голосования, могут повлиять как на установление действительной воли избирателей, так и на определение результатов волеизъявления избирателей. Результаты волеизъявления избирателей всегда имеют материальное воплощение в форме бюллетеня (заполненного или незаполненного). То есть, результаты волеизъявления можно посчитать, облечь в числовую форму. Действительная воля избирателей – более абстрактное, оценочное понятие, определение которого в каждом конкретном случае является полномочием суда с учетом всех обстоятельств дела.

Нарушения, связанные с признанием результатов выборов недействительными, могут не позволить выявить действительную волю избирателей, то есть могут не позволить установить

действительное желание, психическое отношение избирателей к лицу (или лицам), за (или против) которых эти избиратели отдали голоса: будь то подкуп избирателей (в результате которого подкупленные избиратели голосуют, руководствуясь не своими внутренними убеждениями) или нарушение кандидатом правил агитации (когда кандидат, допускающий такое нарушение, оказывается в неравном положении с иными кандидатами, и тем самым способен оказать влияние на психическое отношение к нему (или к другим кандидатам) избирателей). При этом, по мнению законодателя, нарушения, связанные с признанием результатов выборов недействительными, не оказывают влияние на определение результатов волеизъявления избирателей.

Нарушения, которые происходят до момента, когда избиратель заполняет бюллетень (или принимает решение об игнорировании выборов) являются нарушениями, которые оказывают влияние на установление действительной воли избирателей. Нарушения, которые происходят после заполнения избирателем бюллетеня (или после принятия решение о том, что он не будет участвовать в голосовании) – это нарушения, которые оказывают влияние на определение волеизъявления избирателей.

В нормах избирательного права, регламентирующих процедуру признания итогов голосования/результатов выборов недействительными, невозможность установления действительной воли избирателей или невозможность определения результатов волеизъявления избирателей возникает только в связи с допущенными в ходе избирательного процесса нарушениями.

Поскольку избирательным законодательством презюмируется действительность выборов, возможность выявления действительной воли избирателей или определения результатов волеизъявления избирателей также презюмируется: считается, что такая возможность есть, пока не доказано обратное.

Невозможность установления действительной воли избирателей означает выявление такого количества нарушений, допущенных участниками избирательного процесса до момента совершения волеизъявления избирателями в процессе голосования, совокупность которых не позволяет установить действительное (настоящее) психическое отношения избирателей к принимаемому ими политическому решению.

Невозможность определения результатов волеизъявления избирателей – это выявление такого количества нарушений, допущенных участниками избирательного процесса после момента совершения волеизъявления избирателями в процессе голосования, совокупность которых не позволяет установить соответствие результатов

волеизъявления избирателей их действительной воле и может привести изменению решений, принятых на выборах.

По нашему мнению, в науке избирательного права, а также в практике применения избирательного законодательства при рассмотрении избирательных споров, связанных с оспариванием итогов голосования/результатов выборов, между понятиями «установление действительной воли избирателей» и «определение результатов волеизъявления избирателей» не проводится различий. Мы не можем утверждать, что точность употребления такой формулировки негативно сказывается на законности и обоснованности принимаемых судами решений по указанным категориям дел. Однако точность употребления понятий чрезвычайно важна для научной деятельности, поскольку допущение ошибок в понятийном аппарате может привести к необратимым негативным последствиям в изучении институтов избирательного и конституционного права.

Заключение

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Итоги голосования, результаты выборов могут быть признаны недействительными при существовании нарушений, которые не позволяют выявить действительную волю избирателей или определить результаты волеизъявления избирателей. Нарушения, которые происходят до момента, когда избиратель заполняет бюллетень (или принимает решение об игнорировании выборов) являются нарушениями, которые оказывают влияние на установление действительной воли избирателей. Нарушения, которые происходят после заполнения избирателем бюллетеня (или принял решение о том, что он не будет участвовать в голосовании) – это нарушения, которые оказывают влияние на определение волеизъявления избирателей.

Невозможность установления действительной воли избирателей означает выявление нарушений, допущенных участниками избирательного процесса до момента совершения волеизъявления избирателями в процессе голосования, совокупность которых не позволяет установить действительное (настоящее) психическое отношение избирателей к принимаемому ими политическому решению.

Невозможность определения результатов волеизъявления избирателей – это выявление такого количества нарушений, допущенных участниками избирательного процесса после момента совершения волеизъявления избирателями в процессе голосования, совокупность которых не позволяет установить соответствие результатов волеизъявления избирателей их действительной воле и может привести к изменению решений, принятых на выборах.

Библиография

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. М.: Статут, 2011. 847 с.
2. Избирательный кодекс города Москвы: закон г. Москвы от 06 июля 2005 г. № 38: принят Московской городской Думой 06 июля 2005 г. // Ведомости Московской городской Думы. 2005. № 8. Ст. 166.
3. Константинов В.А. Признание результатов выборов недействительными: новые возможности. URL: <https://kprf.ru/npsmi/politlight/num13/8796.html>
4. Кравченко О.А. Демократия как достоверное волеизъявление народа // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. №1 (19). С. 54-58.
5. Лукьянова Е.А. Недействительная воля. Суд не может отменить результаты выборов не только потому, что просто не может... // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 7. С. 12-14.
6. Макарецев А.А. Действительная воля избирателей и оценочные понятия в избирательном праве // Актуальные вопросы истории российского избирательного права. 2016. № 2. С. 17-23.
7. Макарецев А.А. Количественный фактор как средство отражения действительной воли избирателей при разрешении избирательных споров // Государственная власть и местное самоуправление. 2010. № 5. С. 29-32.
8. Миронов А.В. Оценочные понятия в избирательном законодательстве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2004. 26 с.
9. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 12 июля 2002 г. № 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
10. О выборах народных депутатов Республики Саха (Якутия): закон Республики Саха (Якутия) от 18 октября 2007 г. 497-З № 1007-III: принят ГС (Ил Тумэн) РС (Я) 18 октября 2007 г. // Якутские ведомости. 2007. № 86.
11. Петров А.Ю. Гражданско-правовое значение воли и волеизъявления в сделке // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 45. С. 180-184.
12. Плахотнюк В.А. Воля и волеизъявление избирателей, как фактор действительности выборов. URL: <http://www.legat.ru/page/kollektiv/plahotnuk/stat/stat24.html>
13. Синцов Г.В. Особенности деятельности корпуса наблюдателей «За чистые выборы» в регионах России // Юридический мир. 2013. № 8. С. 62-65.
14. Шарнина Л.А. Категория усмотрения в конституционном праве. М.: Проспект, 2017. 268 с.

**Discussion issues of determining the legal nature
of the institute of invalidity of elections**

Aleksei A. Prokhorov

Post-graduate student,
Department of State-Legal Disciplines,
Penza State University,
440026, 40 Krasnaya st., Penza, Russian Federation;
e-mail: lexprox@gmail.com

Abstract

As a reason for recognizing the results of voting or the results of elections, violations that can not reveal the real will of voters or determine the results of the will of voters may be invalid. At the same time, the normative legal acts in force on the territory of Russia do not contain statutory definitions of the concepts "the real will of voters" and "the results of the will of voters". This paper is devoted to the definition of the terms "the real will of voters" and "the results of the will of voters". In the academic environment, there is also no single approach to their definition meanwhile their interpretation is particularly important for law enforcement practice, since it is the impossibility of identifying real will or determining the results of the will of voters are the key conditions for recognizing the results of voting, results of elections as invalid. This work is devoted to the interpretation of these concepts, the author analyzes the regulatory framework, scientific works, and gives definition to these concepts. The work resulted in the following conclusions. 1. Violations that occur before the voter completes the ballot (or decides to ignore the election) are violations that affect the establishment of the actual will of voters. 2. Violations that occur after the voter completes the ballot (or decided not to vote) are violations that affect the determination of the will of voters.

For citation

Prokhorov A.A. (2017) Nevozmozhnost' vyyavleniya deistvitel'noi voli i opredeleniya rezul'tatov voleiz'yavleniya izbiratelei kak usloviya dlya priznaniya nedeistvitel'nymi itogov golosovaniya i rezul'tatov vyborov [Discussion issues of determining the legal nature of the institute of invalidity of elections]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 7 (9A), pp. 50-60.

Keywords

Electoral law, elections, invalidity of elections, invalidity of election results, coercive measures, will of voters, will of voters.

References

1. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2011) *Dogovornoe pravo* [Contract law]. Moscow: Statut Publ.
2. Izbiratel'nyi kodeks goroda Moskvy: zakon g. Moskvy ot 06 iyulya 2005 g. № 38: prinyat Moskovskoi gorodskoi Dumoi 06 iyulya 2005 g. [Electoral Code of the City of Moscow] (2005). *Vedomosti Moskovskoi gorodskoi Dumy* (St. 166) [Bulletin of the Moscow City Duma], 8.
3. Konstantinov V.A. *Priznanie rezul'tatov vyborov nedeistvitelnymi: novye vozmozhnosti* [Recognition of election results as invalid: new opportunities]. Available at: <https://kprf.ru/npsmi/politlight/num13/8796.html> [Accessed 11/08/17].
4. Kravchenko O.A. (2013) *Demokratiya kak dostovernoe voleiz'yavlenie naroda* [Democracy as a reliable will of the people]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of the Perm University. Juridical sciences], 1 (19), pp. 54-58.
5. Luk'yanova E.A. (2009) *Nedeistvitelnaya volya. Sud ne mozhet otmenit' rezul'taty vyborov ne tol'ko potomu, chto prosto ne mozhet...* [The court can not abolish the results of the elections not only because it simply can't...]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 7, pp. 12-14.
6. Makartsev A.A. (2010) *Kolichestvennyi faktor kak sredstvo otrazheniya deistvitel'noi voli izbiratelei pri razreshenii izbiratel'nykh sporov* [A quantitative factor as a means of reflecting the real will of voters in the resolution of electoral disputes]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 5, pp. 29-32.
7. Makartsev A.A. (2016) *Deistvitelnaya volya izbiratelei i otsenochnye ponyatiya v izbiratel'nom prave* [The real will of voters and appraisal concepts in the electoral law]. *Aktual'nye voprosy istorii rossiiskogo izbiratel'nogo prava* [Pressing issues of the history of Russian electoral law], 2, pp. 17-23.
8. Mironov A.V. (2004) *Otsenochnye ponyatiya v izbiratel'nom zakonodatel'stve Rossiiskoi Federatsii: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Evaluation concepts in the electoral legislation of the Russian Federation. Doct. Diss. Abstract]. Vladivostok.
9. *O vyborakh narodnykh deputatov Respubliki Sakha (Yakutiya): zakon Respubliki Sakha (Yakutiya) ot 18 oktyabrya 2007 g. 497-Z No. 1007-III: prinyat GS (Il Tumen) RS (Ya) 18 oktyabrya 2007 g.* [On the election of people's deputies of the Republic of Sakha (Yakutia): the law of the Republic of

-
- Sakha (Yakutia) of October 18, 2007 497-Z No. 1007-III: adopted by the TOS (Il Tumen) RS (Y) of October 18, 2007] (2007). *Yakutskie vedomosti* [Yakutia Bulletin], 86.
10. Ob osnovnykh garantiyakh izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12 iyulya 2002 g. No. 67-FZ [On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 67-FZ of June 12, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF, St. 2253* [Collected Legislation of the Russian Federation (Art. 2253)], 24.
11. Petrov A.Yu. (2007) Grazhdansko-pravovoe znachenie voli i voleiz"yavleniya v sdelke [Civil-law significance of will and will in the transaction]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gertsena* [Russian State A.I. Herzen University Journal], 45, pp. 180-184.
12. Plakhotnyuk V.A. *Volya i voleiz"yavlenie izbiratelei, kak faktor deistvitel'nosti vyborov* [Will and will of the voters as a factor of the validity of the elections]. Available at: <http://www.legat.ru/page/kollektiv/plahotnuk/stat/stat24.html> [Accessed 11/08/17].
13. Sharnina L.A. (2017) *Kategoriya usmotreniya v konstitutsionnom prave* [Category of discretion in constitutional law]. Moscow: Prospekt Publ.
14. Sintsov G.V. (2013) *Osobennosti deyatel'nosti korpusa nablyudatelei "Za chistye vybory" v regionakh Rossii* [Features of the body of observers "For Clean Elections" in the regions of Russia]. *Yuridicheskii mir* [Juridical World], 8, pp. 62-65.